

Хэ Нянь приблизился:

— Не будь таким холодным. Ты же знаешь, что это Цинь Чу тебя вынес на руках? Как вы познакомились?

Рука Лу Туна, перелистывавшая тест, дрогнула:

— Случайно. Зачем тебе это знать?

Хэ Нянь ответил:

— Боюсь, что ты станешь жертвой обстоятельств. Раньше ты был Альфой, но если ты Омега, то держись подальше от Цинь Чу. Девочек, которые в него влюблены, хватит, чтобы выстроить очередь от нашей школы до Четвертой средней.

— Ты разве не один из них? — спросил Лу Тун. — Я думал, твоя ненависть — это любовь, превратившаяся в ненависть. Теперь это настоящая ненависть?

Хэ Нянь с серьезным видом заявил:

— Какая любовь? Я люблю тебя! Разве ты не слышал, как рухнули мои мечты? Разве это было недостаточно громко?

Лу Тун усмехнулся:

— Разве что у меня мозги зажало дверью, иначе я бы никогда не полюбил его.

Хэ Нянь спросил:

— У вас такие плохие отношения? Он тебя не шантажировал? Я слышал, что у Цинь Чу скверный характер. Он школьный авторитет, знаешь? Он может избить человека до полусмерти, даже не пролив крови.

Лу Тун вспомнил угрозы Цинь Чу, и его брови дрогнули.

— Да. Он заставил меня помочь ему списать на экзамене.

Хэ Нянь удивился:

— Списать? Разве не заняться любовью?

Лу Тун резко выдернул книгу и трижды ударил ею Хэ Няня:

— Ты больной! Сколько ему лет? Шестнадцать исполнилось? Мелкий сопляк, мысли у тебя совсем нечистые!

— Не должно быть так? Я читал в романах, что именно так и происходит. Ты же в течке, встретил такого мелкого хулигана, и он обязательно будет тебя шантажировать. Списание — это слишком обыденно, — Хэ Нянь схватился за голову. — Да и ты красавчик, раньше был Альфой, а теперь Омега. Какой мелкий сопляк не соблазнится?

Лу Тун собрал свой рюкзак:

— Не хочу с тобой спорить.

Он достал из кармана свой недавно найденный телефон и собирался посмотреть время.

Едва он включил экран, как перед ним появилось самодовольное селфи Цинь Чу, на котором тот временно написал в приложении для редактирования фото: «Поздравляю учителя Лу с Днем учителя».

Послезавтра был День учителя.

Лу Тун промолчал.

— Б***ь!!! — закричал Хэ Нянь. — Ты говорил, что не любишь его!!!

Лу Тун сжал телефон в руке. Щенок! Осмелился поменять мой экран блокировки!

Пока Лу Тун разбирался с вопросами течки, Цинь Шиу наконец проснулся в своей постели.

Связь между матерью и сыном, даже сквозь время и тела, заставила его интуитивно почувствовать, что у Лу Туна сегодня проблемы.

Он взглянул на часы: два часа дня, уже начался второй урок.

После своего перемещения во времени Цинь Шиу продолжал жить по своему прежнему распорядку: ходил на уроки, учился, вставал, когда хотел.

Прошлой ночью он не мог уснуть, всю ночь ломал голову над тем, кто этот Альфа, с которым Лу Тун в хороших отношениях, и заснул только в пять утра.

Цинь Шиу жил по американскому времени, поэтому, проснувшись, он не спешил в школу, медленно оделся в школьную форму и отправился в путь, не торопясь.

Он занял тело бывшего трусливого «Цинь Шиу», но действовал по-своему. К тому же он переместился во времени и не имел представления об этой эпохе, поэтому беззаботно перелез через стену школы.

Когда он подошел к корпусу D, многие в коридоре обернулись, чтобы посмотреть на него.

Цинь Шиу был известен в первом классе, конечно, не с лучшей стороны. Он был известен как бездельник, которого все могли обижать, и у всех оставались только воспоминания о его мешковатых школьных штанах и огромных очках.

Но теперь, с новым внутренним содержанием и улучшенной конфигурацией, Цинь Шиу был по сути хулиганом, который мог обижать кошек и гонять собак. На выходных он подстригся, сделал прическу короткой и аккуратной, открыв свои глаза в форме персикового цветка.

Эти громоздкие очки он выбросил в мусорку, заменив их на контактные линзы.

Одежда была новой: футболка, поверх которой он накинул мешковатую школьную форму. Он не надел школьные штаны, а вместо них надел рваные джинсы, подвернув их, чтобы показать свои белые лодыжки.

Он выглядел так модно, что казалось, будто он пришел не учиться, а дебютировать.

Цинь Шиу открыл дверь 12-го класса 1-го года обучения, и шумный класс не сразу заметил его появление.

Лишь немногие, взглянув на него, узнали в этом красивом парне Цинь Шиу и, удивившись, начали шептаться с соседями по парте.

Представитель по математике Линь Сяомянь стояла у доски и своим едва слышным голосом мягко говорила:

— Сдавайте математические задания...

После трех безуспешных попыток она начала собирать задания по одному.

Она начала с заднего ряда, и первым, к кому она подошла, был местный хулиган Гу Кайфэй.

Гу Кайфэй сидел не на своем месте, а на месте Цинь Шиу.

Линь Сяомянь подошла к нему и тихо спросила:

— Гу Кайфэй, ты сдал математическое задание?

Гу Кайфэй ответил:

— Не сделал.

Цинь Шиу не успел войти в класс, как вдруг появился парень с прической «горшок» и, воспользовавшись суматохой, вытащил его наружу:

— Не заходи, лучше прогуляй урок. Гу Кайфэй хочет тебя избить.

Цинь Шиу, уже сделав полшага в класс, был озадачен:

— Кто такой Гу Кайфэй?

Он немного подумал и из памяти прежнего Цинь Шиу нашел обрывки воспоминаний о Гу Кайфэе.

Этот парень был спортсменом, поступившим в Первую провинциальную школу за деньги, и, так как скоро должен был войти в сборную провинции, не особо заботился об учебе. Он гордился тем, что собирал вокруг себя группу хулиганов и обижал слабых учеников — особенно Цинь Шиу.

Так как он не переходил границы, учителя закрывали на это глаза.

Парень с прической «горшок» сказал:

— Это из-за того, что ты последние дни пропадал. Гу Кайфэй просил тебя принести ему воды на баскетбольную площадку, почему ты не пошел?

Цинь Шиу лизнул внутреннюю сторону щеки и поднял бровь:

— И из-за того, что я не принес ему воды, он хочет меня избить?

Парень с прической «горшок» ответил:

— Ну, не то чтобы избить, но он точно устроит тебе проблемы. Сегодня лучше возьми отгул.

Цинь Шиу заявил:

— Он себя слишком много возомнил. Я с детства ни перед кем не прогибался.

Он оттолкнул парня с прической «горшок» и шагнул в класс.

Гу Кайфэй с раздражением оттолкнул Линь Сяомянь:

— Ты что, не понимаешь по-человечески? Я сказал, не сделал, понятно? Собираешь, б***ь...

Линь Сяомянь была маленькой и хрупкой, меньше Гу Кайфэя в два раза.

— Но учитель Цянь сказал, что те, кто не сдал задание, должны стоять в коридоре.

— Ты что, не можешь не записать мое имя?

Гу Кайфэй вытащил из рюкзака тетрадь по математике и бросил ее на стол Линь Сяомянь:

— Цянь Сяофэй, перед уроком перепиши мне задание.

Линь Сяомянь, с глазами, полными слез, села, взяла ручку, но едва она коснулась тетради, как ее выхватили.

Цинь Шиу забрал тетрадь Гу Кайфэя:

— Что ты переписываешь? Хватит.

Гу Кайфэй цыкнул:

— Ты ищешь неприятностей, Цинь Шиу?

Цинь Шиу бросил рюкзак в руки Линь Сяомянь, схватил ее за воротник, как котенка, и оттащил за доску.

В тот же момент он ударил ногой в грудь Гу Кайфэя, сбив его на пол:

— Говори громче, я не слышу.

С грохотом, когда Гу Кайфэй упал, столы и стулья разлетелись в стороны.

Весь класс обратил внимание на этот шум, и, пока Гу Кайфэй еще не оправился от боли, Цинь Шиу схватил его за воротник и потащил от двери класса до задней стены.

По пути он вызвал крики девочек и опрокинул столы и стулья.

Цинь Шиу швырнул Гу Кайфэя в мусорное ведро и схватил стул, ударив им по спине.

Гу Кайфэй тут же почувствовал адскую боль. Он закричал:

— Цинь Шиу, ты, б***ь, идиот!

Все это произошло за считанные секунды.

Цинь Шиу, засунув руки в карманы, смотрел сверху вниз:

— Попробуй в следующий раз сесть на мое место.

Гу Кайфэй поднялся с пола и заорал.

Цинь Шиу, имея богатый опыт драк, избивал Гу Кайфэя практически без усилий. Тот едва поднимался, как получал удар в лицо, и два мусорных ведра у задней стены с грохотом опрокинулись, разбросав бумаги.

Только тогда все поняли, что происходит, и староста закричала:

— Хватит драться! Я иду за Лао Чжао!

— Учитель идет, учитель идет!

Гу Кайфэй корчился от боли и не мог подняться.

<http://bllate.org/book/16741/1561235>